

Глава 4: Сладкий бизнес— Брат Лю, возьму четыре. Когда освободишься, привези их мне, — сказал Сяо Чэнь, выбирая из машины Цинь Линя четыре арбуза, которые Лю Дашэн тут же взвесил. Четыре красавца весили больше десяти катти, в общей сложности сорок семь. — Сорок семь катти, девяносто четыре юаня. Сяо Чэнь, запиши, я привезу тебе, когда освобожусь, — сказал Лю Дашэн. — Нет необходимости, брат Лю. Доверяю тебе. Переведу деньги на WeChat, — Сяо Чэнь махнула рукой и, достав телефон, перевела деньги Лю Дашэну. Когда Сяо Чэнь ушла, Лю Дашэн обратился к Цинь Лину:— Сяо Цинь, арбузы твоего родственника действительно хороши. Сяо Чэнь обычно очень разборчива в арбузах. Цинь Линь, естественно, был рад. Он взял корзину из магазина Лю Дашэна и начал перекладывать арбузы. Продажа четырех арбузов принесла Лю Дашэну больше семидесяти юаней. Помимо уже купленных, Цинь Линь положил в корзину двадцать пять дынь, чтобы Лю Дашэн взвесил их. Получилось двести восемьдесят семь штук. Вместе с сорока семью арбузами, купленными Сяо Чэнь, их было триста тридцать четыре. По оптовой цене полтора юаня за штуку, это составило пятьсот один юань. Лю Дашэн быстро отправил Цинь Лину сообщение в WeChat. Цинь Линь, в свою очередь, выставил Лю Дашэну счет-фактуру, как того требовали правила для индивидуальных предпринимателей.— Брат Лю, звони, если что-нибудь понадобится. Я поеду развозить арбузы остальным, — Цинь Линь был полон улыбок. Сумма была больше, чем за день он зарабатывал в своем овощном магазине. Цинь Линь отправил тридцать арбузов Чэнь Дахэ и Ай Циони. У Чэнь Дахэ получилось триста шестьдесят катти, а общая сумма — пятьсот сорок юаней. У Ай Циони — триста двадцать восемь штук, итого четыреста девяносто два юаня. Вдобавок к пятистам одному юаню Лю Дашэна и девяноста дыням, он заработал в общей сложности полторы тысячи триста тридцать три юаня. Вернувшись в свой магазин, Цинь Линь увидел у входа свою черную собаку. Она лежала спокойно, и никаких признаков поноса не было. Странно. Когда солнце полностью зашло, Цинь Линь продал в магазине еще четыре арбуза. Вместе с теми, что он продал раньше, это принесло ему сто семьдесят два юаня. Таким образом, арбуз, который он вывел из игры, заработал для него тысячу семьсот пять юаней. Цинь Линь не мог не сжать кулаки от радости. Зарабатывая по тысяче семьсот пять юаней в день, он получал в месяц пятьдесят одну тысячу сто пятьдесят юаней. Это был определенно высокий доход для такого маленького местечка, как уезд Юйчэн. Пока он размышлял об этом, в игре Цинь Лина появилось уведомление. Ему нужно было срочно прополоть только что появившуюся траву. Иначе молодые арбузные саженцы могли засохнуть. Закончив прополку, Цинь Линь посмотрел на время. Было уже совсем темно. Он собрал оставшиеся овощи, чтобы отнести их домой, опустил ставни и поехал на трехколесном велосипеде на стоянку. Обычно ему приходилось рано утром ездить на этом маленьком фургоне, чтобы пополнять запасы и магазин. Но теперь он планировал использовать его только для перевозки арбузов. С доходом в тысячу семьсот юаней в день, не было необходимости беспокоиться о прибыли от овощного магазина. Даже сотни тысяч юаней, которые задолжала его семья, можно было быстро погасить. Цинь Линь поехал в старый район. После того, как их семья продала дом, они сняли двухкомнатную квартиру в этом дешевом районе. Он поднялся на третий этаж. В маленькой, тесной квартире его мать, Линь Фэнь, готовила ужин. Несмотря на две комнаты, квартира была узкой и тесной. В сочетании с повседневными вещами, она казалась еще более темной и неуютной. — Мама, я же говорил, подожди, пока я приготовлю, — сказал Цинь Линь, беспомощно кладя принесенные овощи в холодильник. — Я не могу много делать, но сидеть без дела тоже не могу. Иди и ешь скорее, — Линь Фэнь выглядела слабой, но в ее голосе звучало упрямство. После целой жизни работы, ей было бы еще более некомфортно ничего не делать.— Вздох, — Цинь Линь беспомощно вздохнул. Линь Фэнь передала Цинь Лину миску с рисом и спросила:— Как дела сегодня?— Да, лучше, чем вчера. В будущем будет еще лучше, — Цинь Линь вспомнил сегодняшнюю встречу и сказал с необъяснимой уверенностью. Услышав обычный ответ сына, Линь Фэнь вздохнула и сказала:— Сяо Линь, мы с твоим отцом подвели тебя. У кого из твоих сверстников нет родителей, которые помогли бы им подготовить подарки на помолвку и первый взнос за дом? Мы с отцом оставили тебе только сотни тысяч долгов.—

Мама, о чем ты говоришь? Вы с папой вырастили меня и дали образование. Это уже величайшая милость, — Цинь Линь никогда не винил своих родителей. Он был здоров, и они заботились о нем с самого детства. Он был лучше многих других. Чем больше сын говорил, тем больше Линь Фэнь чувствовала свою бесполезность. Она могла только вздыхать и говорить: — Сяо Линь, как у вас с Мо Цин в последнее время? Не вини ее родителей. Мо Цин — хорошая девушка, и ее родители сделали все возможное. Им не нужен ни подарок на помолвку, ни машина. Они хотят только небольшой дом. Наша семья не может себе этого позволить. Это наша собственная проблема. — Оставайся пока с Мо Цин. Когда мне станет лучше, я смогу присмотреть за магазином. Ты можешь снова найти работу. Мы будем усердно работать вместе, как мать и сын. Мы должны заплатить за дом. Если вы с Мо Цин в итоге не сойдетесь, не расстраивайся! Цинь Линь перестал есть. Мо Цин действительно была очень хорошей девушкой. Они учились в одном классе в средней школе, но за три года, кроме как встретиться в школе, никогда не здоровались. Однако, поступив в один и тот же университет и попав на одно место в поезде, они официально познакомились и постепенно сблизились. Судьба была настолько странной. Он не имел права винить родителей Мо Цин. В современном обществе кто из родителей позволит своей дочери выйти замуж за человека, у которого нет ни машины, ни дома, а долги исчисляются сотнями тысяч? Он тоже не хотел. Более того, ее родители больше не хотели ни подарков на помолвку, ни машин. Им нужен был только небольшой дом, достаточный для проживания вдвоем. Они уже были более терпимы, чем бесчисленные китайские родители. — Если они не справятся, пусть это будет их проблема, — отмахнулся Цинь Линь, доедая рис. — И потом, они и сами не знают, что им хорошо. — Он поднялся и, не сказав больше ни слова, вернулся в свою комнату. В шкафу, среди аккуратно сложенных вещей, лежал свидетельство о браке. Цинь Линь — Чжао Мо Цин. Матери он, конечно, не сказал, что Мо Цин — его законная жена, а не просто девушка. Тайна, которую они хранили от родителей, была их маленьким секретом. Когда Мо Цин, его девушка, украла его домовую книгу, чтобы зарегистрировать их брак, говоря, что она решила быть с ним всю жизнь, в его сердце вспыхнуло такое тепло, что могло бы растопить даже антарктические льды. Он знал, какое мужество она проявила, и понимал, что не может подвести ее. Он также понимал, что регистрация в таких обстоятельствах несправедлива по отношению к Мо Цин, что это была ложь по отношению к семье Чжао. Но еще больше он боялся потерять ее, самое дорогое, что у него было. Размышления Цинь Линя прервала игра, в которую он погружался, чтобы отвлечься. В его воображении на полях уже появились арбузные лозы. Завтра утром созреют первые арбузы, но на них уже завелись вредители. Нужно было срочно избавиться от них, иначе они могли замедлить рост и снизить урожай. Цинь Линь управлял своим игровым персонажем, доставая маленький сачок, чтобы начать борьбу с вредителями.